

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО – ОСНОВА ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ

Богданович Елена Олеговна
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются теоретические аспекты универсального наследственного правопреемства, определяются его признаки и виды. Проведен анализ процесса перехода наследственного имущества к наследникам.

В доктринальных источниках трактовка понятия «наследование» встречается как в широком, так и в узком смысле. В первом случае, под наследованием понимается переход имущественных прав и обязанностей одного лица (наследодателя), после его смерти, к одному или нескольким лицам (наследникам). В узком же смысле, некоторые исследователи понимают наследование как протекающее в установленных законодательством рамках естественное посмертное преемство имущественных прав и обязанностей наследодателя лицами, которые состояли с ним в определенных родственных отношениях.

В законодательстве Республики Беларусь, под наследованием понимается переход наследственного имущества от умершего к другим лицам в неизменном виде как единого целого и в один и тот же момент (универсальное правопреемство) (ч. 1 ст. 1031 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [1].

Универсальное правопреемство, являясь центральным ядром института наследования, выводит право личной собственности за пределы жизни собственника-гражданина, предоставляет наследнику возможность распоряжения имуществом на случай смерти и одновременно обеспечивает интересы близких ему лиц и кредиторов умершего [2, с. 49]. Данный вид наследственного преемства представляет собой «волеизъявление наследника о неограниченном принятии прав и обязанностей наследодателя (принятие полной ответственности в отношении долговых обязательств наследодателя), и при таком переходе наследственного имущества оно как бы смешивается с собственным имуществом наследника, как бы «присоединяется» к нему» [2, с. 39].

Отличительная особенность универсального правопреемства состоит в том, что наследники выступают непосредственными правопреемниками имущества наследодателя, то есть «наследство переходит от умершего к наследнику не только сразу и одновременно, но и непосредственно от наследодателя» [3, с. 65].

Имущество умершего рассматривается как единая совокупность всех активов и пассивов умершего, то есть как общий объем имущества, вне зависимости от места нахождения частей наследуемого имущества, даже если наследникам не известно местонахождение данного имущества и весь объем наследственной массы. «Принимая на себя право на определенную, известную часть наследства, наследники приобретают право на иное новое, неизвестное наследственное имущество. Неосведомленность наследников о каком-либо конкретном объекте из состава наследства не влияет на последствия правопреемства» [4, с. 3].

Жизненные реалии требуют, чтобы после кончины должника его долговые обязательства сохранялись, хотя бы те из них, которые не связаны тесным образом с его личностью. Так, Г. Ф. Шершеневич писал, что «совокупность юридических отношений, в которые поставило себя лицо, со смертью его не прекращается, но переходит на новое лицо... Новое лицо заменяет прежнее и занимает в его юридических отношениях активное

или пассивное положение, смотря по тому, какое место занимал умерший. Оно является субъектом прав собственности, сервитутов, залога, прав требования, на него падают обязанности по всем долгам умершего» [5, с. 330].

Представления о наследовании как универсальном правопреемстве были восприняты европейской доктриной и практикой (в том числе белорусской) и применяются до настоящего времени. Российская доктрина наследственного права традиционно трактует единовременный посмертный переход имущества по наследству, как универсальное наследственное преемство в правах и обязанностях умершего лица. В общем виде этот принцип выражается и в немецком праве – «Со смертью лица (открытие наследства), его имущество (наследство) как целое переходит к одному или нескольким другим лицам (наследникам)» (параграф 1922 Германского гражданского уложения) [6]. Гражданский кодекс Франции [7] устанавливает, что «к ... наследникам ... переходят, в силу самого закона, имущество, права и иски умершего, с возложением на них исполнения всех обязательств, обременяющих наследство (ст. 724 ГК Франции).

Однако, как отмечает М.С. Абраменков, «само понятие наследования не является общим для правовых систем различной государственности [8, с. 3]. Что касается стран англо-саксонской правовой системы, то в них наследование понимается иначе, нежели в странах континентальной системы права, где наследование понимается как разновидность универсального правопреемства. В странах общего права, наследование понимается как распределение имущества умершего между лицами, указанными в законе и/или завещании. Доктрина и практика этих стран исходит из того, что при наследовании имеет место исчезновение юридической личности умершего и ликвидация его имущества. При этом осуществляется сбор причитающихся ему долгов, оплата его долгов, погашение его налоговых и иных обязанностей. Указанная процедура именуется администрированием и протекает под контролем суда [8, с. 5]. Имущество после проведения процедуры администрирования становится разновидностью доверительной собственности. Наследники получают право на оставшееся в чистом остатке имущество. Обязанность специального лица – «администратора» или назначенного завещателем «исполнителя завещания» состоит в том, чтобы распределить имущество между наследниками, которым данное имущество принадлежит на праве выгодоприобретателей. «В характеристики наследования доминирует вещно-правовая составляющая и не имеет место идея правопреемства – имущество не имеет характеристики целостным, единого комплекса» [8, с. 6].

Таким образом, в силу универсального правопреемства, когда на наследников переходит все совокупность имущественные права и обязанности наследодателя, гарантируется, что юридическая личность усопшего как бы продолжается в лице его наследников. Наследник, с момента принятия наследственное имущество, становится носителем прав и обязанностей наследодателя и не имеет права принять какую-либо часть наследственной массы, а от остального отказаться. В тоже время, наследование с точки зрения общего права направлено на распределение имущества умершего между его наследниками в соответствии с их долями, которые устанавливаются законодательством или завещанием.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07 декабря 1998 г., № 218-З : Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : Одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2017 г. № 14-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Палшкова, А. М. Регулирование отношений по поводу особых завещательных распоряжений по законодательству Российской Федерации : диссертация ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. М. Палшкова; [Российский государственный социальный институт]. – Москва, 2009. – 204 с.
3. Серебровский, В. И. Избранные труды / В. И. Серебровский. – Москва : Статут, 1997. – 566, [1] с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный) / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; отв. ред.: К. Б. Ярошенко, Н. И. Марышева. – Москва : Контракт : ИНФРА-М, 2004. – 577 с.
5. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права : в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Статут, 2005. – 460 с.
6. Гражданское уложение Германии : Вводный закон к Гражданскому уложению ; пер. с нем. / В. Бергман, введ., сост. ; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. – 4-е изд., перераб. – Москва : Инфотропик Медиа, 2015. – 888 с.
7. Французский гражданский кодекс / Науч. редактирование и предисловие канд. юрид. наук Д. Г. Лаврова, перевод с французского А. А. Жуковой, Г. А. Пашковской. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 1101 с.
8. Абраменков, М. С. Понятие и сущность наследования / М. С. Абраменков // Наследственное право. – 2015. – № 1. – С. 3–6.